

ПРИЕЗЖАЙТЕ СНОВА, СЕВАСТОПОЛЬЦЫ!

ПОЧТИ месяц показывает свои спектакли в Ленинграде Севастопольский русский драматический театр имени А. В. Луначарского. Первое, что бросается в глаза при взгляде на гастрольную афишу сева­стопольцев, — широта и разнообразие репертуара. Гости играют Шекспира и Шолохова, Луначарского и Лопе де Вега. В их творческий диапазон укладываются фарс, бытовая комедия, комедия плаща и шпаги, серьезная драма и даже высокая трагедия. Это, однако, не означает «всеядности» или отсутствия своей репертуарной линии. Только линия эта определяется не жанром и не единообразием подхода к драматургическому материалу, а иными обстоятельствами.

Севастопольский театр — коллектив молодой во всех отношениях. Во главе его стоит молодой художественный руководитель — заслуженный артист Украинской ССР В. Стрижов; три четверти труппы — молодые артисты. К этому надо добавить, что театр одержим благородной страстью к первооткрывательству. Многие его спектакли стали, если можно так сказать, всесоюзными премьерами. В Севастополе первыми поставили «Королевского брандоброя» Луначарского, «Дурочку» Лопе де Вега, «Верность» Ольги Берггольц, «Передай улыбку» Камова и Маякеева. Каждая работа коллектива отмечена печатью творческого поиска, серьезных размышлений о жизни. Можно, разумеется, не соглашаться с некоторыми режиссерскими решениями, спорить об истолковании отдельных сцен и образов. Но одного у сева­стопольцев не отнимешь — в их спектаклях всегда ощущается бие­ние живой жизни. И что особенно важно, жизнь эта не просто механически

перенесена на сцену, но увидена под «своим» углом, с определенных творческих позиций. Севастопольцев не занимают скрупулезное воспроизведение деталей устоявшегося быта или фиксация тех или иных фактов. Повсюду они стараются увидеть историческую перспективу. В этом ключе решены лучшие спектакли театра, отмеченные романтической приподнятостью, устремленностью в будущее. Отсюда, собственно, и вырастает их «линия».

О многих работах сева­стопольского театра уже писала ленинградская пресса. Но одна из них — я имею в виду «Комедию ошибок» Шекспира — прошла мимо внимания театральной критики. Об этом спектакле хочется сказать особо, потому что в нем с особой остротой проявилась присущая сева­стопольскому театру смелость в решении художественных задач.

Лишь два театра в мире решились поставить к четырехсотлетнему юбилею великого драматурга «Комедию ошибок» — Королевский шекспировский и Севастопольский драматический. Звучит забавно, но тем не менее это факт. «Комедия ошибок» — одна из самых ранних пьес Шекспира. В ней нет глубокой психологической разработки характеров, нет блистательного, окрашенного иронией остроумия, нет серьезного социально-философского подтекста. Комическая стихия возникает из нагромождения нелепых и смешных ситуаций в сюжете. По существу это фарс, чем и определяются особые трудности постановки пьесы. Сама природа такой комедии толкает актеров на путь лишь внешнего изображения, на котором за­костеневают, мертвеют образы. Любопытно, что в отдаленных один от дру-

гого пунктах земного шара, как Стратфорд и Севастополь, два режиссера — Клиффорд Вильямс и Виктор Стрижов пришли к одному и тому же выводу: играть «Комедию ошибок» так, как она была написана, сегодня невозможно. Требовался какой-то мотив, какое-то «особое обстоятельство», которое могло бы психологически оправдать все нелепые недоразумения и совпадения в сюжете. Режиссеры по-разному искали свои решения. Клиффорд Вильямс «дописал» серию пантомим и превратил «Комедию ошибок» в сказку, действие которой протекает в волшебном городе Эфесе. Шекспировская комедия приобрела очертания призрачной сказки, утратив в известной мере свою жизнерадостность.

Севастопольцы пошли иным путем. Им не понадобился «колдовской город». «Черную магию» им заменила магия искусства. Их «Комедия ошибок» — это спектакль в спектакле, пьеса, которую разыгрывают перед зрителем бродячие комедианты XVIII века. То, что не может случиться в жизни, вполне может произойти на сцене! И поскольку сцена — это тоже часть жизни, Шекспир в постановке сева­стопольского театра не окутан мистическим туманом, а сохранил всю свою человечность. Кое-что в режиссерском решении здесь спорно, но в целом оно остроумно и интересно.

Свой «почерк» труппы отчетливо виден и в работе над произведениями современной драматургии. Севастопольцы показывают пьесы советских авторов, написанные в двадцатые, сороковые, шестидесятые годы, посвященные разным людям, разным событиям, разным временам. Но над чем бы ни работал коллектив театра,

в каждом его создании мы видим и чувствуем историческую перспективу, мысль о завтрашнем дне человечества. Мысль эта пронизывает тираноборческий пафос «Королевского брандоброя», стоит за трудными судьбами героев «Поднятой целины».

Находчивость, фантазия, смелость, творческий поиск — черты, присущие многим спектаклям Севастопольского драматического театра. Смелость, фантазия здесь опираются на высокое профессиональное мастерство, и в этом залог творческого успеха коллектива.

ТЕАТР имени Луначарского завоевал признание ленинградских зрителей, и, прощаясь с ним, хочется сказать: приезжайте к нам снова, сева­стопольцы!

Ю. КОВАЛЕВ,
кандидат филологических наук

2 9 ДИТ 1982
 «Северный Ленинград»
 С. Ленинград